

А. В. Морохин

«Блюментрос старый и его дети»: династия придворных медиков на службе в России в конце XVII — первой четверти XVIII в.

Князь Б. И. Куракин, приступая к написанию «Истории о царе Петре Алексеевиче», составил «Введение о нужных именах к Истории». В этом списке, включающем 250 имен и фамилий, отдельно отмечены «Блюментрос старый и его дети»¹. Данный факт может свидетельствовать о том, что современники считали представителей династии придворных медиков Блюментросов заметными фигурами в окружении Петра I. Некоторые аспекты деятельности представителей этого семейства уже обращали на себя внимание исследователей². Между тем ряд новых источников, впервые вводимых в научный оборот, позволяет более детально реконструировать труды Блюментросов в России, в том числе и связанные с реформаторской деятельностью Петра I.

Лоуренс Блюментрос (1619–1705), которого в России называли Лаврентием Алферьевичем, стал доктором медицины в 1648 г., защитив в Йенском университете диссертацию «De scorbuto» («О скорбуте»). После этого он служил в имперском вольном городе Мюльхаузене, где занимал ряд должностей и имел неплохую практику при дворе герцога Саксен-Веймарского. В 1660-е гг. царь Алексей Михайлович просил саксонского курфюрста Иоганна-Георга прислать в Россию «дохтура» и «знатных рудознатцев», и в 1668 г. пасынок Блюментроста, пастор из Немецкой слободы И. Г. Грегори, через своего покровителя генерала Н. Баумана, служившего в «полках нового строя», добился места лейб-медика для своего отчима, который «у саксонского курфюрста... надо

всеми дохтуры начальной человек и судья города Милингузена» и имел репутацию человека «в учении лекарственном... добра и зело похвалена». Н. Бауман, в свою очередь, представил письменное прошение в Пушкарский приказ боярину Ю. И. Ромодановскому, который принял это ходатайство, и в результате врач был приглашен в Россию, получив рекомендации саксонского курфюрста³. В мае 1668 г. «по призывной грамоте» Лаврентий Алферьевич приезжает с семьей в Москву. Сохранились биографические сведения о враче, сообщенные им при приезде в Россию «в распросе»: «Родом он Цесарские земли города Менгауса люторские веры, от роду 50 лет... а отец был у него дохтур и умре лет с 40. А учился он, дохтур Лаврентий, дохтурскому делу Бранденбургские земли в городе Альштат у дохтуров у Таплов да у Косдрикке 2 года, да в городе Любке у дохтура Ягана Михиля по 2 года да в городе Енах у дохтура Ролфин 4 года и в том городе учинен он, Лаврентей, дохтуром»⁴.

С самого начала карьера Л. А. Блюментроста в России складывалась весьма непросто. Первоначально предполагалось, что прибывший в Москву медик станет врачом царя Алексея Михайловича, которому Лаврентий Алферьевич был лично представлен уже через месяц после своего приезда, 26 июня 1668 г. Однако из-за интриг противников Н. Баумана из среды служивых иноземцев при дворе пошли разговоры о том, что Блюментрост профнепригоден и даже не умеет говорить по-латыни. В итоге врач был вынужден доказывать знание латыни в присутствии полиглота — епископа Паисия Лигарида. Несмотря на успешно сданный экзамен, Лаврентий Алферьевич не получил места главного царского врача, которое занял шведский врач И. К. фон Розенбург. В итоге в течение некоторого времени медику пришлось доказывать свое врачебное искусство⁵. Только почти через год, в апреле 1669 г., царь распорядился Блюментросту «быть в Аптекарском приказе у государева дела дохтуром»⁶. Этот факт подтверждается и другими источниками. Так, в одной из своих челобитных конца 1684 г. Лаврентий Алферьевич писал: «...служу со всяким моим усердием верно и праведно шестнадцать лет, а в докторском художестве пребываю вящше четыредесяти лет...»⁷.

Уже в первые годы своей жизни в Москве Блюментрост, надо полагать, проявил свои неординарные организаторские способности. По некоторым данным, именно он считается основателем Аптекарского сада⁸. Видимо, инициативы врача-иностранца при дворе Алексея Михайловича пришлись по душе далеко не всем: уже в июне 1672 г. влиятельный руководитель Аптекарского приказа А. С. Матвеев, с которым у медика отношения не сложились, отправил Л. А. Блюментроста в отставку. Врач был вынужден искать защиты у царя и в августе 1673 г. был вновь зачислен в штат Аптекарского приказа, но при этом долгое время не получал жалования⁹.

Став одним из лечащих врачей Алексея Михайловича, Блюментрост оказывал медицинские услуги и другим членам правящей династии. Так, 11 февраля 1676 г. он принял участие в консилиуме докторов для определения диагноза

болезни юного царя Федора Алексеевича и разработки методов его лечения¹⁰. Именно Блюментрост наряду с С. Фунгадановым и И. Гутменшем составлял рецепты для больного царя вплоть до последних дней его жизни¹¹. В сентябре 1685 г. он же сопровождал Петра I в поездке на богомолье в Савво-Сторожевский монастырь¹². Судя по отрывочным данным, врач принимал участие и в лечении сводных сестер Петра I: известно, например, что в 1684 и 1686 гг. он прописывал лекарства царевне Евдокии Алексеевне¹³. Сохранились сведения о том, что в июне 1683 г. Лаврентий Алферьевич был «послан наскоро» в Троице-Сергиев монастырь, видимо, для сопровождения одного из членов царской семьи, часто совершавших паломнические поездки в эту обитель¹⁴.

О росте авторитета Блюментроста среди других придворных докторов свидетельствует и факт регулярного повышения его жалования: если сразу после приезда в Россию Лаврентий Алферьевич стал получать жалование в размере 130 руб. в год, то уже в июне 1676 г. размер его зарплаты составлял 182 руб. в год, а в 1682 г. годичный оклад медика вместе со словесными деньгами составлял уже 730 руб.¹⁵ В последние годы жизни жалованье Блюментроста уменьшилось: в 1702 г. он получал уже 440 руб. в год¹⁶. Надо полагать, это было связано с тем обстоятельством, что с возрастом медицинские обязанности Лаврентия Алферьевича при дворе сократились, хотя он и продолжал работать: так, в марте 1703 г. врач осматривал своего коллегу Ивана Германта¹⁷.

Видимо, тесное общение медика с представителями царской семьи способствовало не только росту дальнейшей карьеры и авторитета Лаврентия Алферьевича, но и сохранению его жизни во время стрелецкого восстания 1682 г. Примечательно, что из трех медиков, лечивших царя Федора Алексеевича в последние месяцы его жизни, в ходе стрелецкого восстания выжил лишь один — Блюментрост. По одним данным, жизнь врачу спасла царевна Софья, по другим — его помиловали сами стрельцы¹⁸.

При Петре I Лаврентий Алферьевич продолжал выполнять ряд ответственных поручений. Известно, что в 1703 г. он составил лечебник, названный им «Домовая и полная аптека или врачевание, как в нужде без дохтура... всяк себя может пользоваться», адресованный царевичу Алексею Петровичу. В предисловии к книге Блюментрост отметил: «Как я химическую и аптекарскую науку из младых лет всегда чтился и на Воронеже за два года назад краткое описание тридесят правил ко здравию на словенском языке Его Царскому Величеству вручил, милостиво принял»¹⁹. Из этого явствует, что медик продолжал активно заниматься наукой и к началу XVIII столетия окончательно освоил русский язык. Факт пребывания Блюментроста в Воронеже в 1703 г., зафиксированный в предисловии, подтверждается и другими данными²⁰.

Уже вскоре после своего приезда в Москву Лаврентий Алферьевич стал заметной фигурой среди живших в столице иноземцев, среди которых он пользовался не только почетом и уважением, но и фактически был лидером общины местных лютеран. Некоторые современные исследователи даже отмечают, что

Блюментрост переехал из Германии в Россию в первую очередь по религиозным причинам, воспринимая свою поездку в Москву как «Божественное предназначение» для распространения здесь лютеранства²¹. Не случайно именно он являлся старостой кирхи в Немецкой слободе²² и принимал самое деятельное участие в делах лютеранской общины Москвы. В частности, в мае 1678 г. медик подготовил проект «Церковного устава»²³. Известно, что Лаврентий Алферьевич поддерживал дружеские отношения с известным французским путешественником Ж. Б. Тавернье, который благодаря его стараниям посетил Россию в 1689 г.²⁴ В декабре того же 1689 г. Блюментрост, действуя от имени лютеранской общины, добился от властей разрешения варить «безпошлинно и безъявочно» пиво для собственного домашнего обихода²⁵. Об авторитете медика свидетельствует и тот факт, что в 1702 г. он заступился и взял на поруки воспитателя своих детей И. В. Пауса (1670–1735), выпускника Галльского университета, преподававшего сначала в церковно-приходской школе Немецкой слободы, а затем и в гимназии пастора Глюка, арестованного по подозрению в шпионаже и позднее получившего известность в качестве историка и переводчика²⁶. Сам Блюментрост был неплохим поэтом, владел греческим языком и латынью. Некоторые исследователи считают, что Лаврентий Алферьевич мог быть соавтором пастора И. Г. Грегори в сочинении пьесы «Артакерсово действо»²⁷. Он же, по мнению С. К. Богоявленского, в ноябре 1676 г. участвовал в подготовке придворных актеров — иностранцев²⁸.

К концу своей жизни Блюментрост являлся одним из самых популярных врачей в Москве. Сохранились сведения о том, что по его рецептам в столице изготавливали лекарства и в конце XVIII столетия²⁹. Неясным остается вопрос и о том, до какого времени медик, бывший к моменту своей смерти в 1705 г. весьма пожилым человеком, продолжал свою врачебную практику. По крайней мере известно, что в июне, июле и сентябре 1704 г. он осматривал страпчегу Я. А. Куцецкого, дворянина А. Шевелева и недоросля С. Акимова³⁰.

Все сыновья Лаврентия Алферьевича продолжили семейное дело и стали врачами. Старший, Иоганн Готфрид, после переезда отца в Россию продолжал жить в Германии, унаследовав от него должность главного городского врача и бургомистра в Мюльгаузене. Известно, что он сохранял связи с семьей и в 1677 г. приезжал в Россию³¹. Второй сын — Лаврентий Лаврентьевич — старший (Лаврентий Христиан) (1655–1707) получил известность благодаря своему активному участию в постановке первой театральной пьесы при царском дворе 17 октября 1672 г.³² Ряд историков считает, что Лаврентий Христиан играл в пьесе роль Эсфири³³, по мнению других авторов, он исполнил роли Мардохея и одновременно «оратора царева, которому предисловие и скончание говорить»³⁴. С юных лет Лаврентий Христиан помогал отцу и в мае 1680 г. был отпущен в Европу «для докторской науке»³⁵. Получив образование в Европе, он вернулся в Россию и в 1685 г. стал придворным врачом. Так, например, в сентябре 1685 г. он вместе с отцом сопровождал Петра I в поездке

в Савво-Сторожевский монастырь³⁶. Известно также, что в 1686 г. Лаврентий Лаврентьевич ездил в Европу, «за свейский рубеж»³⁷, но цели этого путешествия остаются неизвестными. Как и отец, он оставался человеком, весьма близким к царской семье. В 1687 г. Л.Л. Блюментрост-старший был назначен врачом при царевнах, получал жалование в размере 100 руб.³⁸ Одновременно с этим он продолжал оказывать медицинские услуги и Петру I. Так, 26 июля 1692 г. врач был с царем «в Переславском объезде Залеского»³⁹. В конце XVII — начале XVIII в. Л.Л. Блюментрост был лечащим врачом сразу у нескольких царевен — у тетки Петра I Татьяны Михайловны и сестер царя Марфы Алексеевны и Натальи Алексеевны. Известно, например, что 17 января 1700 г. по царскому приказу были изготовлены лекарства «про обиход великие государыни благородные царевны и великие княжны Марфы Алексеевны в Александрову слободу», а уже на следующий день, 18 января 1700 г., Петр I распорядился отправить к находящейся в монастырском заключении в Александрове слободе царевне Марфе Алексеевне Л.Л. Блюментроста «и лекарства с ним отпустить из аптеки безденежно и без задержания»⁴⁰. Кроме того, известно, что Л.Л. Блюментрост часто оказывал медицинскую помощь и царевичу Алексею Петровичу. Так, летом 1698 г. он сопровождал сына Петра I в его поездке в Троице-Сергиеву лавру⁴¹. Он же летом 1707 г. лечил царевича в Смоленске⁴². По некоторым данным, Л.Л. Блюментрост-старший скончался в Петербурге⁴³.

Наибольшую известность среди детей Л.А. Блюментроста получили следующие по старшинству сыновья — Иван Лаврентьевич и Лаврентий Лаврентьевич — младший, которые родились уже после приезда их отца в Россию.

И.Л. Блюментрост (1676–1756), получив медицинское образование в Кенигсберге и Галле, в 1702 г. вернулся в Россию и по семейной традиции стал придворным медиком⁴⁴. Он сопровождает в поездках Петра I, затем становится лечащим врачом царицы Екатерины Алексеевны, во время отсутствия царской четы контролирует здоровье их детей. После кончины в 1718 г. лейб-медика Р.К. Арескина Иван Лаврентьевич фактически исполнял обязанности руководителя медицинского ведомства, а в феврале 1722 г. официально получает должность архиатера и возглавляет Медицинскую канцелярию, которой руководит вплоть до начала 1730-х гг.⁴⁵

Л.Л. Блюментрост-младший (1692–1755) после учебы в Галле, Оксфорде и Лейдене получил степень доктора медицины, защитив диссертацию «De secretion animali». В Россию он возвращается летом 1713 г. и становится лечащим врачом сестры Петра I — царевны Натальи Алексеевны⁴⁶. Затем он сопровождает Петра I в путешествии по Европе в 1716–1717 гг., выполняет различные поручения царя, связанные не только с лечением самодержца, но и, в частности, с приобретением знаменитой анатомической коллекции Ф. Рюйша.

Современники считали, что именно Лаврентий Лаврентьевич вышел с инициативой создания в Петербурге Академии наук⁴⁷, после чего Петр I приказал ему «во оную академию людей потребных сыскивать и нанимать»⁴⁸. Благо-

даря этому распоряжению Блюментрост пригласил в Россию известных ученых — математика Я. Германа, биолога Л. Гейстера, механиков Я. Леупольда, И. Г. Доппельмейера и Н. Бернулли, астронома Ж.-Н. Делиля, философов Х. Вольфа и Х. Ф. Гросса, физиков Г. Б. Бильфингера и Х. Мартини, историка-богослова И. П. Коля и др. Не все из них согласились приехать, но Лаврентий Лаврентьевич впоследствии в одном из своих прошений совершенно справедливо отмечал, что он «по всемилостивейшему Его Императорского Величества указу собрал и учредил в Санктепербурхе академию наук и по совершенной оной учреждении... пожалован президентом той академии»⁴⁹.

При знакомстве с деятельностью Л. Л. Блюментроста-младшего в качестве руководителя Академии наук поражает обилие самых разных поручений и дел, которых ему приходилось выполнять и контролировать. Помимо подборки и ремонта помещений, выделенных новому учреждению, он контролировал прием оборудования, служителей, принимал участие и в академических диспутах, следил за гравировкой портретов. Занимался врач и редактурой «Похвального слова царю Петру I», написанного французом Б. Ле Бовье де Фонтенелем при подготовке перевода этого сочинения для Екатерины I. Некоторые поручения императрицы были весьма оригинальными. Так, 10 августа 1725 г. она поручила своему лейб-медику «освидетельствовать» умершую львицу. В другой раз по просьбе Екатерины I Лаврентий Лаврентьевич настойчиво уговаривал академика Х. Гольдбаха руководить обучением великого князя Петра Алексеевича⁵⁰. Примечательно, что за все годы работы в Академии наук Л. Л. Блюментрост не получал жалования. Организуя Академию, Петр I «словесно» обещал своему лейб-медику прибавку к жалованию в размере тысячи рублей в год, но официального распоряжения так и не последовало⁵¹.

Говоря о династии Блюментростов, необходимо отметить особую роль семьи в привлечении в Россию иностранных специалистов и ее широкие связи в интеллектуальных кругах Германии. Со времен приезда в Россию Л. А. Блюментроста и вплоть до 1720-х гг. члены этого клана активно способствовали притоку в Россию самых разных специалистов.

Всех представителей семьи Блюментростов отличала широта интересов, увлечение науками. Кроме того, новый, рационалистический образ власти в России в эпоху Петра I начинает базироваться на принципе ее полезности для «общего блага» и заботы о подданных. Отношения между монархом и элитой начинают основываться не на наследственном праве или личном договоре, а на обязанности служить интересам государства⁵². Наконец, с конца XVII в. наметился и процесс постепенной интернационализации российской элиты⁵³, что также не могло способствовать укреплению позиций семьи Блюментростов в правящих кругах России.

- ¹ Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 97.
- ² См., напр.: *Рихтер В. М.* История медицины в России. Ч. 2. М., 1820. С. 242–259; Ч. 3. М., 1820. С. 108–112, 165–171; *Мирский М. Б.* Медицина России XVI–XIX веков. М., 1996. С. 29, 72–73, 85–92; *Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII века. М., 1998. С. 288–291; *Тулкина И. В.* Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2002. С. 13–28; *Наханетов Б. А.* В попечении о государевом здравии (Лейб-медики российских императоров). М., 2003. С. 29–37; *Алексеев В. Н., Миклашевская Е. П., Цепляева М. С.* Немецкая слобода на Яузе. История в лицах. М., 2004. С. 88–95.
- ³ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 150. Оп. 1. Д. 3 (1667 г.). Л. 9–52. См. также: *Цветаев Д. В.* Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 102–106.
- ⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 375. Д. 3. Л. 4 — 4 об.
- ⁵ *Цветаев Д. В.* Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. С. 301.
- ⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 842. Л. 1.
- ⁷ Там же. Оп. 3. Д. 143. Л. 1.
- ⁸ *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 345.
- ⁹ *Старостина Т. В.* Политическая борьба в начале царствования Федора Алексеевича и ссылка А. С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. о хранении заговорных писем // Ученые записки Карело-финского государственного университета. Петрозаводск, 1947. Т. 2. Вып. 1. С. 60.
- ¹⁰ *Замысловский Е. Е.* Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. Приложение 1. С. I–III.
- ¹¹ РГАДА Ф. 143. Оп. 2. Д. 1372. Л. 4; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 532. Оп. 2. Д. 4619. Л. 71.
- ¹² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1380. Л. 12.
- ¹³ Там же. Д. 1376. Л. 28 об.
- ¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 103. Л. 1.
- ¹⁵ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. СПб., 1884. С. 869.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 3 (1702 г.). Л. 8.
- ¹⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1702–1703). СПб., 1889. С. 489, 491, 492.
- ¹⁸ *Цветаев Д. В.* Протестантство в России в правление Софьи // Русский вестник. 1883. № 11. С. 37–38; *Галанов М. М.* Политическая борьба в России в 1682 году: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 145.
- ¹⁹ *Змеев Л. Ф.* Русские врачевники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности. СПб., 1895. С. 136; *Collis R.* A Royal Art? The Promotion of Alchemical Virtues in Peter I s Russia // Век Просвещения. Вып. 7: Петр I и «окно в Европу». М., 2021. С. 101–102, 109–113.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 834. Л. 68.
- ²¹ В частности, это проявилось и в том, что врач выкупал пленных турок и татар для их последующего обращения в лютеранство. См.: *Dumschat S.* Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006. S. 122.
- ²² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 6 (1683 г.). Л. 8.
- ²³ *Цветаев Д. В.* Памятники к истории протестантства в России. Ч. 1 // ЧОИДР. 1884. Кн. 3. С. 189–195.
- ²⁴ *Токмаков И.* Материалы для биографии французского кругосветного путешественника Ж. Б. Тавернье: По русским архивным источникам 1677–1689 гг. // Библиограф: Вестник литературы, науки и искусства. 1885. № 2. С. 25–26.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 300. Л. 1.

- ²⁶ Винтэр Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732) // XVIII век. Сб. 4. М.; Л., 1959. С. 314.
- ²⁷ Кудрявцев И. М. «Артаксерксово действо» — первая пьеса русского театра XVII в. // «Артаксерксово действо». Первая пьеса русского театра XVII в. / Подг. текста, ст. и коммент. И. М. Кудрявцева. М.; Л., 1957. С. 68.
- ²⁸ Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. С. XII, 51.
- ²⁹ Ретлингер А. Р. Исследования по истории медицины XVII века в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1906. № 7. С. 1060.
- ³⁰ Новомбергский Н. Я. Врачебное строение в допетровской Руси. Томск, 1907. С. 250.
- ³¹ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. СПб., 1884. С. 910.
- ³² Тихомиров Н. С. Жалостная комедия об Адаме и Еве. Начало русского театра // Летописи русской литературы и древности. М., 1861. Т. III. С. 7–47.
- ³³ Цветаев Д. В. 1) Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра // Варшавские университетские известия. 1889. № 8. С. 14; 2) Протестанство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 739.
- ³⁴ Кудрявцев И. М. «Артаксерксово действо». С. 72.
- ³⁵ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. СПб., 1884. С. 1219–1220.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1380. Л. 12.
- ³⁷ Там же. Оп. 3. Д. 250. Л. 1–2.
- ³⁸ Цветаев Д. В. Памятники к истории протестанства в России. С. 83.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1450. Л. 9.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 3. Д. 467. Л. 1; № 468. Л. 1.
- ⁴¹ Там же. Д. 392. Л. 1.
- ⁴² Письма царевича Алексея Петровича к его родителю Петру Великому. Одесса, 1849. С. 13.
- ⁴³ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. III. Кн. 1. СПб., 1887. № 18. С. 22.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Д. 35. Л. 2–4.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 175. Л. 1.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 25. Д. 49. Л. 375; Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 102 — 102 об.
- ⁴⁷ Неистовый реформатор. М., 2000. С. 93.
- ⁴⁸ Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 35; Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий: Сборник статей. М.; Л., 1947. С. 284–333.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 699. Л. 6 — 6 об.
- ⁵⁰ Материалы для истории императорской Академии наук. Т. I: (1716–1730). СПб., 1885. С. 109–110, 114–116, 121, 129–130, 132, 135, 136, 172–175, 178–181, 185, 191–192, 203; РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 5А. Л. 67 — 67 об., 68 об., 89.
- ⁵¹ Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 2: (1731–1735). СПб., 1886. С. 340; Т. 3: (1736–1738). СПб., 1886. С. 712–713, 773, 797.
- ⁵² Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 1. С. 97.
- ⁵³ Петрухинцев Н. Н. Немцы в политической элите России в первой половине XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе». К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 66–87.

References

- ALEKSEEV V. N., MIKLASHEVSKAYA E. P., CEPLYAIEVA M. S. *Nemeckaya sloboda na Yauze. Istoriya v lichah* [German settlement on the Yauza. The story is in the faces. In Russ.]. Moscow, 2004.
- ANDREEV A. I. *Osnovanie Akademii nauk v Peterburge* // Petr Velikij. Sbornik statej. [Foundation of the Academy of Sciences in St. Petersburg // Peter the Great. Collection of articles. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1947. P. 284–333.

- Arhiv knyazyza F.A. Kurakina.* [Archive of Prince F.A. Kurakin. In Russ.]. St. Petersburg, 1890. Kn. 1.
- BOGOYAVLENSKIJ S. K. *Moskovskij teatr pri caryah Aleksej i Petre* [Moscow theater under Tsars Alexei and Peter. In Russ.]. Moscow, 1914.
- COLLIS R. *A Royal Art? The Promotion of Alchemical Virtues in Peter I s Russia* // *Vek Prosveshcheniya*. Vyp. 7: Petr I i "okno v Evropu" [The Age of Enlightenment. Iss. 7: Peter 1st and the Window to Europe. In Eng.]. Moscow, 2021. P. 99–132.
- CVETAEV D. V. *Pervye nemeckie shkoly v Moskve i osnovanie pridvornogo nemecko-russkogo teatra* // *Varshavskie universitetskie izvestiya* [The first German schools in Moscow and the foundation of the German-Russian court theater // Warsaw University News. In Russ.]. 1889. No. 8. P. 1–24.
- CVETAEV D. V. *Protestantstvo i protestanty v Rossii do epohi preobrazovaniy* [Protestantism and Protestants in Russia before the era of transformation. In Russ.]. Moscow, 1890.
- CVETAEV D. V. *Protestantstvo v Rossii v pravlenie Sof'i* // *Russkij vestnik* [Protestantism in Russia during the reign of Sophia // Russian Bulletin. In Russ.]. 1883. No. 11. P. 5–93.
- Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stvuyushchem Senate v carstvovanie Petra Velikogo* [Reports and verdicts held in the Governing Senate during the reign of Peter the Great. In Russ.]. St. Petersburg, 1887. T. III. Kn. 1.
- DUMSCHAT S. *Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland* [Foreign doctors in Moscow Russia. In Dsch.] Stuttgart, 2006.
- GALANOV M. M. *Politicheskaya bor'ba v Rossii v 1682 godu. Dissertaciya kandidata istoricheskikh nauk* [Political struggle in Russia in 1682. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. In Russ.]. St. Petersburg, 2000.
- KOVRIGINA V. A. *Nemeckaya sloboda Moskvyy i ee zhiteli v konce XVII — pervoj chetverti XVIII veka* [The German settlement of Moscow and its inhabitants at the end of the 17th — first quarter of the 18th century. In Russ.]. Moscow, 1998.
- KUDRYAVCEV I. M. "Artakserksovo dejstvo" — *pervaya p'esa russkogo teatra XVII v.* // *Artakserksovo dejstvo. Pervaya p'esa russkogo teatra XVII v.* ["Artaxerxes action" is the first play of the Russian theater of the 18th century // Artaxerxes action. The first play of the Russian theater of the 18th century. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1957.
- Materialy dlya istorii imperatorskoj Akademii nauk* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. In Russ.]. St. Petersburg, 1885. T. I: (1716–1730).
- Materialy dlya istorii imperatorskoj Akademii nauk* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. In Russ.]. St. Petersburg, 1886. T. II: (1731–1735).
- Materialy dlya istorii mediciny v Rossii* [Materials for the history of medicine in Russia. In Russ.]. Vyp. 3. St. Petersburg, 1884.
- MILLER G. F. *Sochineniya po istorii Rossii. Izbrannoe.* [Essays on the history of Russia. Favourites. In Russ.]. Moscow, 1996.
- MIRSKIJ M. B. *Medicina Rossii XVI–XIX vekov* [Medicine of Russia of the 16th–19th centuries. In Russ.]. Moscow, 1996.
- NAHAPETOV B. A. *V popechenii o gosudarevom zdravii (Lejb-mediki rossijskikh imperatorov)*. [In the care of the sovereign's health (Life doctors of the Russian emperors). In Russ.]. Moscow, 2003.
- Neistovyy reformator* [The Violent Reformer. In Russ.]. Moscow, 2000.
- NOVOMBERGSKIJ N. Ya. *Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoj Rusi* [Medical structure in pre-Petrine Russia. In Russ.]. Tomsk, 1907.
- PETRUHINCEV N. N. *Nemcy v politicheskoy elite Rossii v pervoj polovine XVIII v.* // "Vvodya nrayv i obyham Evropejskie v Evropejskom narode". K probleme adaptacii zapadnyh idej i praktik v Rossijskoj imperii [Germans in the political elite of Russia in the first half of the 18th century // "Introducing European customs and customs in the European people". On the problem of adaptation of Western ideas and practices in the Russian Empire. In Russ.]. Moscow, 2008. P. 66–87.
- Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and papers of Emperor Peter the Great. In Russ.]. St. Petersburg, 1889. T. 2: (1702–1703).
- Pis'ma carevicha Alekseya Petrovicha k ego roditelyu Petru Velikomu* [Letters of Tsarevich Alexei Petrovich to his parent Peter the Great. In Russ.]. Odessa, 1849.
- RETLINGER A. R. *Issledovaniya po istorii mediciny XVII veka v Rossii* // *Vestnik obshchestvennoj gigieny, sudebnoj i prakticheskoy mediciny* [Studies on the history of medicine of the 17th century in Russia // Bulletin of public hygiene, forensic and practical medicine. In Russ.]. 1906. No. 7. P. 1056–1067.

RIHTER V. M. *Istoriya mediciny v Rossii* [History of Medicine in Russia. In Russ.]. Moscow, 1820. Part 2.
 STAROSTINA T. V. *Politicheskaya bor'ba v nachale carstvovaniya Fedora Alekseevicha i ssylka A. S. Matveeva v svyazi s sysknyim delom 1676–1677 gg. o hranenii zagovornykh pisem* // Uchenye zapiski Karelo-finskogo gosudarstvennogo universiteta [The political struggle at the beginning of the reign of Fyodor Alekseevich and the exile of A. S. Matveev in connection with the detective case of 1676–1677 on the storage of conspiracy letters // Scientific notes of the Karelo-Finnish State University. In Russ.]. Petrozavodsk, 1947. T. 2. Vyp. 1. P. 44–89.

TIHONRAVOV N. S. *Zhalostnaya komediya ob Adame i Eve. Nachalo russkogo teatra* // Letopisi russkoj literatury i drevnosti [A pathetic comedy about Adam and Eve. The beginning of the Russian theater // Chronicles of Russian Literature and Antiquity. In Russ.]. Moscow, 1861. T. III. P. 7–47.

TOKMAKOV I. *Materialy dlya biografii francuzskogo krugosvetnogo puteshestvennika Zh. B. Tavern'e: Po russkim arhivnym istochnikam 1677–1689 gg.* // Bibliograf: Vestnik literatury, nauki i iskusstva [Materials for the biography of the French world traveler J. B. Tavernier: According to Russian archival sources of 1677–1689 // Bibliographer: Bulletin of Literature, Science and Art. In Russ.]. 1885. No. 2. P. 25–26.

TUNKINA I. V. *Lavrentij Lavrent'evich Blyumentrost* // Vo glave pervenstvuyushchego uchenogo sosloviya Rossii. Ocherki zhizni i deyatel'nosti prezidentov Imperatorskoj Sankt-Peterburgskoj Akademii nauk. 1725–1917 gg. [Lavrenty Lavrentievich Blumentrost // At the head of the leading academic estate of Russia. Essays on the life and work of the Presidents of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences. In Russ.]. St. Petersburg, 2002. P. 13–28.

UORTMAN R. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii* [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian Monarchy. In Russ.]. Moscow, 2004. T. 1.

VINTER E. I. V. *Paus o svoej deyatel'nosti v kachestve filologa i istorika (1732)* // XVIII vek [I. V. Paus about his activity as a philologist and historian (1732) // 18th century. In Russ.]. Sb. 4. Moscow; Leningrad, 1959. P. 313–322.

ZAMYSLOVSKIJ E. E. *Carstvovanie Fedora Alekseevicha* [The reign of Fyodor Alekseevich. In Russ.]. St. Petersburg, 1871. Part 1.

ZMEEV L. F. *Russkie vrachebniki. Issledovanie v oblasti nashey drevnej vrachebnoj pis'mennosti* [Russian doctors. Research in the field of our ancient medical writing. In Russ.]. St. Petersburg, 1895.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Морохин. «Блюментрос старый и его дети»: династия придворных медиков на службе в России в конце XVII — первой четверти XVIII в. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 154–164

Аннотация: Статья посвящена изучению различных аспектов деятельности в России представителей династии придворных медиков Блюментростов. В центре внимания — судьба основателя династии Л. А. Блюментроста, приехавшего в Москву в конце 1660-х гг. и прожившего здесь до своей смерти в 1705 г. В России Л. А. Блюментрост получил известность в качестве одного из лучших придворных врачей, участвовавшего в лечении царей Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Петра I и других членов царской семьи. В работе акцентируется внимание не только на профессиональной деятельности врача, обладавшего неординарными организаторскими способностями, но и рассматриваются его общественные инициативы в качестве одного из руководителей лютеранской общины Москвы. Выполнял лейб-медик и ряд других ответственных поручений. В статье уделено внимание и деятельности в России трех сыновей Л. А. Блюментроста, которые пошли по стопам отца и стали придворными медиками. Л. Л. Блюментрост-старший, рано ушедший из жизни, являлся лечащим врачом царевен — тетки и сводных сестер Петра I. И. Л. Блюментрост, начав карьеру в должности лейб-медика, в итоге возглавил медицинское ведомство в должности архиатера и сохранял свой пост вплоть до начала 1730-х гг. Л. Л. Блюментрост-младший получил известность не только как врач, но и как основатель Российской академии наук. Благодаря своим связям с интеллектуальными кругами Германии представители семьи Блюментростов приложили немало усилий для привлечения в Россию иностранных специалистов. Исследование базируется как на опубликованных, так и на впервые вводимых в научный оборот документах.

Ключевые слова: Блюментросты, придворная медицина, царская семья, Петр I, Академия наук, Россия, иностранные специалисты.

FOR CITATION

A. V. Morokhin. “Blumentros the Old and his children”: a dynasty of court physicians in service in Russia at the end of the 17th – first quarter of the 18th centuries // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 154–164

Abstract: The article is devoted to the study of various aspects of the activities of representatives of the Blumentrost dynasty of court physicians in Russia. The focus is on the fate of the founder of the dynasty, L. A. Blumentrost, who came to Moscow in the late 1660s and lived here until his death in 1705. In Russia, L. A. Blumentrost became famous as one of the best court doctors who participated in the treatment of tsars Alexei Mikhailovich, Fyodor Alekseevich, Peter I and other members of the royal family. The paper focuses not only on the professional activity of a doctor who possessed extraordinary organizational skills, but also examines his public initiatives as one of the leaders of the Lutheran community in Moscow. He also carried out a number of other responsible assignments. The article also pays attention to the activities in Russia of L. A. Blumentrost's three sons, who followed in their father's footsteps and became court physicians. L. L. Blumentrost Sr., who passed away early, was the attending physician of tsarinas – aunts and stepsisters of Peter I. I. L. Blumentrost, having started his career as a life doctor, eventually headed the medical department as an archiatrist and retained his post until the early 1730s. L. L. Blumentrost Jr. became famous not only as a doctor, but also as the founder of the Russian Academy of Sciences. Thanks to his connections with the intellectual circles of Germany, representatives of the family Blumentrost put a lot of effort to attract foreign specialists. The research is based on both published and newly introduced scientific documents.

Key words: Blumentros, court medicine, royal family, Peter I, Academy of Sciences, Russia, foreign specialists.

Автор: **Морохин, Алексей Владимирович** – к. и. н., доц. Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, научный сотрудник ИРИ РАН.

Author: **Alexey V. Morokhin** – PhD (History), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Institute of Russian History, Russian Academy of Science.

E-mail: alexmorohin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2000-3383